

УДК 94(476)«18/19»

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД КРЕСТЬЯНСКИМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ
В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.***канд. ист. наук Е.А. ПОДОРОЖНЯЯ**(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)*

Рассматривается система государственного контроля над крестьянским самоуправлением в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что в ходе реализации буржуазных реформ изменились структура и компетенция местных органов управления крестьянством. В результате аграрной реформы 1861 г. управление над крестьянами перешло к губернской и уездной администрации. Важная роль при этом отводилась мировым посредникам, которые с 1863 г. фактически превратились в административных служащих. Анализируется позиция местных властей по вопросу усовершенствования системы управления крестьянством и крестьянским самоуправлением. Раскрываются причины и особенности создания института земских начальников в белорусских губерниях в начале XX в., а также усиление контроля местной администрации над общественной жизнью и крестьянским самоуправлением.

Ключевые слова: *история Беларуси, государственный контроль, государственное управление, крестьянское самоуправление, губернское по крестьянским делам присутствие, мировые посредники, земские начальники, землеустроительные комиссии.*

Введение. Проблема государственного контроля над крестьянским самоуправлением во второй половине XIX – начале XX в. является недостаточно исследованной темой в современной белорусской историографии. В советское время в силу политических и идеологических причин изучалось преимущественно социально-экономическое положение крестьянского населения. Между тем вопросы управления и механизмы реализации властных полномочий местной администрацией практически не рассматривались. Частично данная проблема нашла отражение в работах Л.П. Липинского, С.М. Самбук [1; 2].

На сегодняшний день вопросы власти и управления в Беларуси в пореформенный период являются одними из наиболее актуальных в исторической науке. Проблему управления крестьянством и организацию крестьянского самоуправления активно разрабатывает исследователь С.А. Толмачева [3]. На основании архивных материалов и законодательных актов белорусскими историками были подготовлены и изданы работы о государственных учреждениях Витебской, Минской и Могилевской губерний [4– 6]. В современной российской историографии проблемы управления белорусскими губерниями также нашли отражение. В 1996–2001 гг. вышел шеститомный словарь-справочник «Государственность России» [7], в котором содержатся сведения об истории создания, деятельности и составе государственных учреждений в Российской империи всех уровней до 1917 г. В работах «Западные окраины Российской империи» и «Национальные окраины Российской империи» анализируется система управления в белорусских губерниях и, в частности, причины создания институтов мировых посредников и земских начальников [8, с. 270–271; 9, с. 213]. Несмотря на издание целого ряда работ по проблеме местного управления в Российской империи, вопрос государственного контроля над крестьянским самоуправлением в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. остается недостаточно изученным.

Основная часть. Проведение аграрной реформы 19 февраля 1861 г. в Российской империи изменило систему управления сельским населением. Для ее практического осуществления с весны 1861 г. в Беларуси, как и в целом по империи, учреждались губернские по крестьянским делам присутствия, а с лета – институт мировых посредников и уездные съезды мировых посредников. На них возлагалось как регулирование взаимоотношений помещиков и временнообязанных крестьян, так и общие вопросы руководства крестьянским населением, перешедшие от губернских правлений. Состав, функции и полномочия новых органов были прописаны в «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» [10]. На уровне волости и сельских обществ были созданы исполнительные органы крестьянского самоуправления – сельские и волостные сходы, волостные правления с выборными должностными лицами. Разрешением незначительных правонарушений занимался ежегодно избираемый волостной суд. Нижним звеном крестьянского самоуправления являлась крестьянская община, которая исполняла фискальные, административные и социально-экономические функции, контролировала распределение земельных наделов и передвижение ее членов. Каждое сельское общество собирало сельский сход, на котором избирались сельский староста, сборщик податей, сотские, десятские, разрешались по-земельные дела, производилась раскладка налогов и т.д.

Крестьянство в Беларуси составляло почти 3/4 от общего количества населения, поэтому власти уделили особое внимание организации управления сельскими обывателями. Общий контроль над деятельностью всей вертикали органов управления сельским населением осуществляло губернское по кре-

стьянским делам присутствие во главе с губернатором [11, с. 12]. В состав присутствия входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, непременные члены, два местных помещика по назначению Министерства внутренних дел и губернатора, а также два местных землевладельца, избранные дворянскими собраниями. При разборе судебных дел в присутствии принимал участие член окружного суда, а при решении административных и финансовых вопросов – управляющий госимуществом, председатель казенной палаты и представитель от Министерства финансов.

Губернское по крестьянским делам присутствие совместило в себе распорядительную и судебную власть. Оно состояло из канцелярии, распорядительного, выкупного, люстрационного (ревизионного), чиншевого и с 1867 г. – страхового отделений. Канцелярия присутствия составляла протоколы заседаний, контролировала работу служащих, исполнение указов правительства и губернских властей, курировала хозяйственные дела. Распорядительное отделение занималось поземельными отношениями между помещиками и крестьянами, сбором налогов, организацией и надзором за деятельностью крестьянского самоуправления, рассматривало жалобы на решения мировых посредников, мировых съездов, служебных лиц волостного и сельского самоуправления и др. Выкупное отделение занималось делами о выкупе крестьянами земли, введением и утверждением уставных грамот, участвовало в сборе налогов, рассматривало протоколы поверочных комиссий. Люстрационное отделение ведало описанием земель, которые выкупали крестьяне, выдавало документы на выкупленную землю, составляло планы деревень, казенных угодий, рассматривало жалобы крестьян о захвате их земель, ходатайства крестьян о выкупе и праве продажи земли, занималось отчуждением земли под строительство и т.д. Чиншевое отделение ведало вопросами о выкупе чиншевых участков земли, определяло размер чинша, рассматривало чиншевые права на землю в помещичьих и казенных владениях. В случае несогласия с решением присутствия губернатор мог приостановить его, представив вопрос на рассмотрение министру внутренних дел.

В функции губернского по крестьянским делам присутствия входили контроль за работой служащих, исполнение указов правительства и губернских властей, регулирование поземельных отношений между помещиками и крестьянами, сбор налогов, организация и надзор за деятельностью крестьянского самоуправления, мировых посредников, мировых съездов. Кроме того, присутствие занималось составлением планов деревень, казенных угодий, выдачей документов на выкупленную землю, занималось отчуждением земли под строительство и т.д. Решения губернского по крестьянским делам присутствия принимались коллегиальным порядком. В случае несогласия с решением присутствия губернатор мог приостановить его, представив вопрос на рассмотрение министру внутренних дел.

Губернскому по крестьянским делам присутствию подчинялись уездный съезд мировых посредников и мировые посредники. Первоначально закон предоставлял им относительную независимость от местной администрации [11, с. 12]. Мировые посредники назначались Сенатом из потомственных дворян-землевладельцев по представлению губернаторов и губернских предводителей дворянства сроком на 3 года. Они выполняли широкие административно-судебные функции: регулировали поземельные отношения крестьян, регламентировали повинности, вводили выкупные акты, участвовали во взимании недоимок, утверждали должностных лиц крестьянского самоуправления (волостных старшин, сельских старост) и т.д. [10].

Под влиянием восстания 1863–1864 гг. в Беларуси была пересмотрена организация управления крестьянством. По указу от 18 апреля 1863 г. выборные мировые посредники в Беларуси замещались чиновниками от правительства. Прежние мировые посредники были уволены, а их съезды закрыты. С этого времени мировые посредники назначались на должности и увольнялись по рекомендации местного губернатора [12, л. 2–6]. Фактически они становились правительственными чиновниками. С 1864 г. председателем съезда мировых посредников становился один из чиновников поверочной комиссии. Однако в 1867 г. правительство вернулось к практике назначать на эту должность уездного предводителя дворянства, который как председатель получал жалование.

Преобразованным мировым учреждениям поручалось крестьянское дело в крае. Указом от 1 марта 1863 г. прекращались обязательные отношения между помещиками и крестьянами в губерниях Виленской, Гродненской, Минской и 4 уездах Витебской. На основании указа от 2 ноября 1863 г. эта мера распространялась с 1 января 1864 г. на Могилевскую губернию и белорусские уезды Витебской губернии [13, л. 4]. С изданием указа от 16 мая 1867 г. о поземельном устройстве бывших государственных крестьян эта категория сельских обывателей переходила из ведения Министерства государственных имуществ в губернские по крестьянским делам учреждения, подчиненные Министерству внутренних дел. В Беларуси мировые учреждения и присутствия по крестьянским делам занимались поземельным устройством всех разрядов сельских обывателей.

Для проверки размера крестьянских повинностей и уставных грамот по ходатайству М.Н. Муравьева были образованы уездные поверочные комиссии, действовавшие до 1866 г. Комиссии занимались проверкой ранее составленных инвентарей, введением новых люстрационных актов, оценкой земли, наделением земель государственных крестьян, начислением оброка и выкупных платежей. Окончатель-

ное утверждение межевых работ происходило в губернских управлениях госимуществ. По правилам от 21 ноября 1862 г. поверочные комиссии состояли из председателя – чиновника от правительства по назначению Министерства внутренних дел, мирового посредника, представителя от дворян-землевладельцев, который избирался на дворянском собрании, и выборного крестьянина от волостного собрания. По решению Западного комитета и Главного комитета об устройстве сельского состояния в состав комиссий был включен чиновник от Министерства финансов. После выведения из штата местных поверочных комиссий сословных представителей комиссии состояли исключительно из назначаемых правительством служащих [2, с. 35].

С 1863 г. значительно расширились функции губернских по крестьянским делам присутствий и мировых посредников в крае. Они должны были обеспечивать всем необходимым прибывших из внутренних губерний русских учителей и служащих уездной администрации. По закону от 4 февраля 1866 г. губернским по крестьянским делам присутствиям поручалось следить, чтобы землю приобретали исключительно «лица русского происхождения». По распоряжению Министерства государственных имуществ от 22 августа 1867 г. новые мировые посредники совместно с лострационными чинами (ревизорами) и землемерами оценивали и описывали имения, подлежащие обязательной продаже по закону 10 декабря 1865 г. [14, л. 8 об.]. В помощь к ним в каждой губернии учреждались особые комиссии. Дополнительно мировые посредники занимались материально-хозяйственной стороной жизни школы. Согласно «Правилам» от 11 апреля 1872 г. съездам мировых посредников и губернским по крестьянским делам присутствиям поручалось выделение земель и построек для приходских церквей [15, л. 17–18]. В данном вопросе они действовали совместно с губернскими присутствиями по обеспечению православного духовенства.

В Российской империи с 1870-х гг. власти поставили задачу снизить роль местного самоуправления и усилить контроль администрации за всеми сферами жизни. Крестьянские органы самоуправления, созданные по закону 19 февраля 1861 г., не справлялись со своими обязанностями. Последствием стали растраты мирских сумм, недоимки и разорение крестьян. Министр внутренних дел А.Е. Тимашев предложил ликвидировать должность мировых посредников, уменьшить число служащих и затраты бюджета на их содержание. На основании «Положения об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» от 27 июня 1874 г. в Российской империи ликвидировались должность мировых посредников и их съезды [16]. Их функции переходили неперменным членам уездных по крестьянским делам присутствий. Кроме двух неперменных членов, в их состав входили уездный предводитель дворянства (председатель), уездный исправник, почетный мировой судья по назначению министра юстиции. Уездные присутствия получили контроль над органами крестьянского самоуправления и волостным судом. Дисциплинарная власть над должностными лицами крестьянского самоуправления, ранее принадлежавшая мировому посреднику, передавалась уездному присутствию. Разбор споров между помещиками и крестьянами, засвидетельствование актов и соглашений передавались в судебные и нотариальные учреждения. Судебно-полицейские и фискальные функции переходили судебным органам и уездной полиции. Завершение поземельных отношений между помещиками, государством и крестьянами возлагалось на неперменных членов уездного присутствия, деятельность которых контролировали губернатор и казенные палаты.

На основании указа от 4 апреля 1878 г. Положение 1874 г. распространялось на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии [17]. Особенность белорусских губерний заключалась в том, что в составе присутствия вводилась дополнительная должность неперменного члена. В целях экономии служащим уездных по крестьянским делам присутствий не предусматривалось денежного вознаграждения. Исключение составляли неперменные члены, назначаемые на 3 года министром внутренних дел по предложению губернатора. Неperменный член уездного присутствия пользовался общими правами службы по определению правительства. Ему присваивался VI класс по должности с содержанием в размере окладов бывших мировых посредников (2500 руб.) [18, с. 11–13]. Неperменные члены не имели права разбирать споры между крестьянами, судить виновного. Они следили за делопроизводством волостных правлений по землеустроительным делам и при решении спорных поземельных вопросов лишь содействовали разрешению конфликтов. В противном случае дела направлялись на рассмотрение в волостной суд, а жалобы на волостной суд – в уездное присутствие или в судебные органы.

К местным по крестьянским делам присутствиям перешли дела по поземельному устройству всех разрядов сельских обывателей, а с изданием закона от 13 июля 1889 г. и организация переселенческого движения. Дело в том, что безземелье и малоземелье вынуждали крестьян переселяться на восток в поисках свободных земель. В пореформенные годы на долю белорусских крестьян приходилось 11% всех переселенцев России. Присутствия по крестьянским делам также занимались некоторыми земскими вопросами: страхованием сельских строений, устройством новых поселений, составлением планов постройки [19, л. 6–8]. В Виленской и Гродненской губерниях эти вопросы остались в компетенции уездных съездов мировых посредников.

Против распространения Положения 1874 г. на три северо-западные губернии выступил виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский. Он отмечал, что местные мировые учреждения справлялись со своими обязанностями. Только по разграничению крестьянских наделов к 1877 г. ими было проведено работ в Виленской губернии на 57%, в Гродненской – на 40% [20, с. 92–93]. В связи с особым политическим положением, организацией системы судебной власти и отсутствием земских учреждений решением Государственного совета мировой институт был не только сохранен, но с 1872 г. увеличился численный состав и круг его деятельности [21, л. 159 об.]. По инициативе виленского генерал-губернатора И.С. Коханова был принят указ от 30 мая 1888 г., который восстановил здесь съезды мировых посредников в каждом уезде во главе с уездным предводителем дворянства [22].

Для того чтобы «разгрузить» общие учреждения, на основании Положения Государственного совета «О поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков» от 9 июня 1886 г. были созданы чиншевые уездные присутствия во главе с уездным предводителем дворянства. Присутствия устанавливали размеры чиншевых повинностей, выкупных платежей и чиншевых участков. Их решения утверждались губернским по крестьянским делам присутствием, а затем направлялись в Главное выкупное управление и Сенат [23, с. 288–289].

К концу 1880-х гг. сравнительный анализ работы мировых посредников и уездных по крестьянским делам присутствий показал необходимость изменения формы контроля над крестьянским самоуправлением. Предстоящая реформа планировалась в общем русле усиления консервативных тенденций в государстве с целью ограничения возможности сословного крестьянского самоуправления, с одной стороны, и построения более эффективной системы государственного управления – с другой. 12 июля 1889 г. было принято «Положение о земских участках начальниках» [24]. Значительно изменялась структура органов местного управления в отношении крестьянства. В 40 губерниях Российской империи, на которые распространялось «Положение», были ликвидированы губернские и уездные по крестьянским делам присутствия. Их функции перешли к административно-судебным органам – губернскому присутствию, земским начальникам и уездным съездам земских начальников. Уезды разделялись на земские участки во главе с земскими начальниками. Земскими начальниками могли стать местные дворяне-землевладельцы с высшим образованием и стажем работы не менее трех лет в учреждениях по крестьянским делам. Списки лиц на назначение земских начальников согласовывали уездные предводители дворянства и губернатор, а затем направлялись на утверждение министру внутренних дел. В этой связи земских начальников можно отнести к государственным служащим.

Земские начальники получили административные и судебные функции над сельским населением. Они контролировали органы крестьянского самоуправления, сельское и волостное самоуправления, ссудо-сберегательные кассы и товарищества, сельские банки и др. К ним перешли все обязанности упраздненных мировых судов. Члены волостных судов, которые раньше выбирались самими крестьянами, теперь назначались земскими начальниками. Они могли отменять любое постановление волостного суда, самих судей отстранять от работы, арестовать, налагать на них штраф или подвергнуть тюремному заключению. Фактически введение земских начальников ликвидировало отделение суда низшего звена от администрации.

За изменение организации управления сельским населением в Беларуси высказались местные губернаторы. В своем отчете царю за 1888 г. могилевский губернатор А.С. Дембовецкий раскритиковал деятельность уездных по крестьянским делам присутствий, отмечая отсутствие реальной власти у их непрременных членов, рутинность, неудобство контроля со стороны губернского начальства [25, л. 7 об.–8]. Однако правительство не спешило вводить Положение 1889 г. в Беларусь. С критикой такого решения выступили минский и могилевский губернаторы Н.Н. Трубецкой и Н.А. Зиновьев. Они отмечали, что бездеятельность уездных по крестьянским делам присутствий тормозило развитие экономического потенциала губерний [26, с. 4; 27, л. 2 об.–3].

Вопрос о введении института земских начальников в северо-западных губерниях поддержали виленские генерал-губернаторы В.Н. Троицкий и П.Д. Святополк-Мирский. Они отмечали, что мировые посредники были не в состоянии контролировать участки размером от 90 до 120 верст [21, л. 618]. В уезде отсутствовала твердая власть, а местное население с недоверием относилось к чиновникам уездного присутствия. При введении института земских начальников указанные неудобства устранялись сами собой, так как закон 1889 г. точно регламентировал отношения земских начальников с губернской властью и значительно сокращал район их деятельности. В свою очередь, П.Д. Святополк-Мирский рассчитывал с помощью земских начальников содействовать переходу земли в руки русских покупателей и прекратить фиктивные сделки и спекуляции [28, л. 11 об.–13].

Многочисленные ходатайства местных руководителей и положительные результаты работы земских начальников во внутренних губерниях привели к изданию 12 июня 1900 г. Положения о введении института земских начальников в Могилевской, Витебской и Минской губерниях с 1901 г. На основании

мнения Государственного совета от 8 июня 1903 г. с 1904 г. закон 1889 г. вводился в Виленской и Гродненской губерниях [29].

В уездах открывались съезды земских начальников под председательством назначаемого уездного предводителя дворянства. В их состав входили представители местных ведомственных учреждений. В связи с отсутствием достаточного числа подходящих кандидатов русского происхождения для белорусских губерний требования к земским начальникам были смягчены. Общий контроль за деятельностью земских начальников принадлежал губернскому присутствию. Присутствие сохранило структуру упраздненных губернских по крестьянским делам присутствий. Дополнительно были введены судебное и продовольственное отделения, а в 1914 г. – особый стол по призрению семейств нижних воинских чинов. Так как в Беларуси не проводились дворянские выборы, постоянные члены присутствия не избирались, а назначались. В состав присутствий вошли губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, прокурор окружного суда, три непременных члена. При рассмотрении судебных дел приглашались председатель окружного суда, для решения административных вопросов – управляющие казенной палатой и госимуществ. Помимо контроля над нижестоящими органами, присутствие рассматривало вопросы об обложении сборами земли, ее разделы, поземельные права сельских обывателей, вопросы о выселении крестьян, о недоимках, о выезде в Сибирь, представление к наградам должностных лиц и др. [30, л. 2–3]. В случае несогласия губернатора с решением губернского присутствия дело отправлялось на рассмотрение министру внутренних дел.

Из-за отсутствия земств в Беларуси круг деятельности земских начальников был шире, чем у их коллег во внутренних губерниях империи. Помимо общих дел, в компетенцию земских начальников входили вопросы по взаимному губернскому страхованию; исполнению воинской и земских повинностей; составлению планов переустройства селений и поземельному устройству многочисленных разрядов сельских обывателей. К уездным съездам земских начальников также перешли функции уездных по чиншевым делам присутствий. Это приводило к большой загруженности губернских присутствий, которые утверждали постановления и решения земских начальников. Кроме того, после упразднения комиссий народного продовольствия и комитетов об установлении цен указом от 9 октября 1901 г. в Беларуси все их дела перешли к губернскому присутствию, уездным съездам и земским начальникам [5, с. 197–198]. В результате в Минской губернии на одного земского начальника в среднем в год приходилось около 950 дел [31, л. 2 об.].

По предложению местного губернатора в Мозырском и Игуменском уездах были назначены особые городские судьи. Такая ситуация была закономерна. Еще до введения института земских начальников в Минской губернии в судебно-мировых участках постоянно росло количество дел. В Пинске за 1892–1894 гг. их количество увеличилось с 1149 до 1592 в год. В мировых судах Борисовского округа – с 1277 до 1616 [19, л. 82, 88].

Согласно закону от 12 июля 1889 г., эти дела переходили в компетенцию земских начальников. В 1911–1912 гг. в Минской губернии в судебно-мировых участках составляли почти 75% от всех дел [32, с. 62–63; 33, с. 61–62].

Чтобы «разгрузить» губернские присутствия и земских начальников, 15 июня 1912 г. были внесены поправки в судебные уставы, которые предусматривали восстановление института мировых судей, лишение земских начальников судебных функций и упразднение института городских судей. Однако в связи с началом Первой мировой войны в Беларуси эти меры не вводились.

В связи с нарастающим экономическим и политическим кризисом в начале XX в. и недовольством крестьянского населения условиями землепользования правительство предприняло попытки пересмотреть законодательство о крестьянах. Указом от 14 января 1902 г. было решено пересмотреть положения о крестьянах с учетом изменившихся социально-экономических условий. С 1903 г. на местах открывались губернские и уездные совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В их задачу входили выработка новых законов о крестьянах, проектов улучшения организации управления земским хозяйством, контроль над деятельностью редакционных комиссий. В состав губернских совещаний входили губернатор (председатель), вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор окружного суда, представители от дворянства и др. 12 декабря 1904 г. был издан указ о пересмотре законодательства о крестьянах и уравнении их в правах с другими сословиями. Были созданы редакционные комиссии, которые должны были выработать мероприятия по сохранению земли у крестьян [34, л. 12]. В марте 1905 г. губернские совещания представили в Земский отдел Министерства внутренних дел свои заключения об образовании вместо сословного волостного самоуправления бессословную волостную земскую единицу и разделении судебных и административных функций земских начальников. После этого губернские совещания были расформированы.

Дальнейшее реформирование системы управления крестьянством было проведено при П.А. Столыпине. К этому времени значительно увеличилось население страны, что привело к малоземелью сельских обывателей. В рамках предстоящей аграрной реформы планировалось создать слой сильных хозяев-

собственников, разрушить общину, ввести хутора и отруба, поставить под контроль переселенческое движение крестьян. Для проведения намеченных реформ на основании указа Сената от 4 марта 1906 г. создавались губернские и уездные землеустроительные комиссии. Губернские комиссии возглавлял губернатор, уездные – предводитель дворянства. В состав комиссий входили основные должностные лица губернии и уездов, представители органов управления земским хозяйством, банков, дворянства и крестьянства. По закону от 29 мая 1911 г. была упрощена процедура образования хуторов и отрубов, ликвидации чересполосицы, получения ссуд и пособий хуторянами. Комиссии в административном порядке решали судебные дела, связанные с землеустройством, оценивали землю и определяли контингент покупателей. Решения комиссии не подлежали обжалованию в суде [35]. Практические действия проводили землемеры и межевые техники, а с 1909 г. – агрономический персонал. Все они подчинялись губернским чертежным и состояли под надзором губернатора [36]. Данные меры требовали значительных расходов. С 1906 по 1911 г. на нужды агрономии в Витебской губернии было выделено земством и губернской землеустроительной комиссией 344,6 тыс. руб., а только за 1913 г. было ассигновано 237,8 тыс. руб. [1, с. 36]. Это значит, до конца существования империи губернские власти в Беларуси сохранили за собой полный контроль над крестьянским самоуправлением и его реформированием.

Заключение. Во второй половине XIX – начале XX в. в ходе проведения буржуазных реформ была реорганизована система управления на местах. В процессе реализации аграрной реформы 1861 г. была создана система местного управления и контроля над крестьянским населением и органами крестьянского самоуправления. Управление над ними перешло к губернской и уездной администрации. Важная роль при этом отводилась мировым посредникам, которые в результате восстания 1863–1864 г. превратились в административных служащих. В 1878 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях институт мировых посредников ликвидировался, а их функции перешли к административным органам – уездным по крестьянским делам присутствиям, которые комплектовались из административных служащих. В 1880–1890-е гг. усилился контроль властей над общественной жизнью и крестьянскими сословными учреждениями. С введением в начале XX в. института земских начальников в Беларуси вся административно-судебная власть над сельскими обывателями и контроль над крестьянским самоуправлением оказались в руках местного губернского аппарата, который участвовал в назначении земских начальников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липинский, Л.П. Классовая борьба в белорусской деревне. 1907–1914 / Л.П. Липинский. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1981. – 76 с.
2. Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии в 60–90-е гг. XIX века / С.М. Самбук. – Минск : Наука и техника, 1980. – 224 с.
3. Талмачова, С.А. Урадавая палітыкаў дачыненні да дзяржаўных сялян на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – другая палова XIX ст.) / С.А. Талмачова // Весці БДПУ. Сер. 2. – 2016. – № 2. – С. 21–29.
4. Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1801–1917) / Т.Е. Леонтьева [и др.] ; сост. Т.Е. Леонтьева, Д.Л. Яцкевич ; редкол.: А.К. Голубович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – 524, [22] с.
5. Минская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т.Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392, [22] с.
6. Могилевская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е.К. Анищенко [и др.] ; редкол.: Д.В. Яцевич (гл. ред.) [и др.] ; Деп. по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. исторический архив Беларуси. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
7. Государственность России : государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV–февраль 1917 г.) : словарь-справочник : в 6 кн. / сост. О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая [и др.] ; Всерос. науч.-исслед. ин-т документоведения и архив. дела. – М. : Наука, 1996–2009.
8. Западные окраины Российской империи / Л.А. Бережная [и др.]. – М. : Новое лит. обозрение, 2007. – 698 с.
9. Национальные окраины Российской империи : становление и развитие системы управления // С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов (отв. ред.). – М. : Славянский диалог, 1998. – 416 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – 2-е собр. – Т. 36. – Отд. 1. – № 36660.
11. Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян. 1861–1871 : в 2 т. – СПб. : Тип. И.П. Анисимова, 1871. – Т. 1. – 110 с.
12. Дело по записке генерала от Инфантерии М.Н. Муравьева о введении в северо-западных губерниях управления, аналогичного с управлением в центральных губерниях России // Российский государственный исторический архив (далее РГИА). – Ф. 1282. Оп. 2. Д. 346.
13. Дело по предложению М.Н. Муравьева об обнаружении среди крестьян Витебской губернии указа Сената о прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам через выкуп земельного надела крестьянами 1863–1864 гг. // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31347.
14. Циркуляры, правила, инструкции канцелярии Виленского генерал-губернатора и переписка с Минским управлением госимущества, представителями съездов мировых посредников и уездных комиссий по оценке имений, подлежащих обязательной продаже и организации их работы 1867–1868 гг. // НИАБ. – Ф. 1591. Оп. 1. Д. 2.

15. Дело со всеподданнейшим отчетом о состоянии Гродненской губернии за 1883 г. // РГИА. – Ф. 1284. Оп. 223. 1884 г. Д. 95.
16. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 49. – Отд. 1. – № 53678.
17. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 53. – Отд. 1. – № 58352.
18. Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам. – СПб. : Тип. А. Думашевского, 1874. – 35 с.
19. Материалы о подготовке к проведению в действие Положения от 12 июня 1889 г. о введении института земских начальников на территории Минской губернии с 1 окт. 1901 г. за 1893–1895 гг. // НИАБ. – Ф. 1595. Оп. 1. Д. 54.
20. Всеподданнейший отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора П.П. Альбединского по управлению краем за 1874, 1875, 1876 и 1877 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 16. Ед. хр. 53.
21. Приложения к журналам Комитета министров за март 1905 г. Отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора за 1898 г. // РГИА. – Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5385.
22. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 8. – № 5281.
23. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. : в 5 т. – Т. 4 : Правительствующий Сенат в XIX столетии после реформ 60-х годов / сост. И.А. Блинов [и др.]. – СПб. : Сенат. тип., 1911. – [5], 529, [16] с.
24. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 9. – № 6196.
25. Дело с копией со всеподданнейшего отчета о состоянии Могилевской губернии за 1888 г. // РГИА. – Ф. 1284. Оп. 223. 1889 г. Д. 174.
26. Отчет Минского губернатора за 1893 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. – Ф. 2846. Ед. хр. 5.
27. Дело с копией всеподданнейшего отчета о состоянии Могилевской губернии за 1894 г. // РГИА. – Ф. 1284. Оп. 223. 1895 г. Д. 151.
28. Дело со всеподданнейшим отчетом Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора за 1902 и 1903 гг. // РГИА. – Ф. 1284. Оп. 194. Д. 136.
29. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 23. – Отд. 1. – № 23106.
30. Журналы административного заседания Могилевского губернского присутствия за 1903 г. // НИАБ. – Ф. 2014. Оп. 1. Д. 2612.
31. Дело об увеличении числа земских начальников в Минской губернии 5 янв. 1904 г. // НИАБ. – Ф. 1595. Оп. 1. Д. 562.
32. Обзор Минской губернии за 1911 год. – Минск : Губ. тип., 1912. – 70 с.
33. Обзор Минской губернии за 1912 год. – Минск : Губ. тип., 1913. – 68 с.
34. Журнал Минского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах 1905 г. // НИАБ. – Ф. 1595. Оп. 1. Д. 735.
35. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 31. – Отд. 1. – № 35370.
36. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 28. – Отд. 1. – № 31062.

Поступила 22.04.2017

STATE CONTROL OVER THE PEASANT SELF-GOVERNMENT IN BELARUS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

E. PODOROZHNIAYA

The article is devoted to the system of state control over peasant self-government in Belarus in the second half of XIX – beginning of XX century. During the implementation of bourgeois reforms the structure and competence of local governments by the peasantry are changed. After the agrarian reform of 1861, the control of the peasants was moved to the provincial and district administration. An important role was given to the conciliators, who in 1863 became de facto administrative employees. The position of local authorities on the issue of improving the management system the peasantry and peasant self-government is analyzed. The reasons and the peculiarities of the creation of the Institute of rural chiefs in the Belarussian provinces in the early twentieth century are considered, as well as strengthening the control of the local administration over public life and the peasantry self-government.

Keywords: *history of Belarus, state control, state administration, peasant self-government, provincial for peasant affairs, world mediators, zemstvo bosses, land management commissions.*